

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 81-УД25-5сп-А5

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е суда кассационной инстанции

г. Москва

17 апреля 2025 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе председательствующего – судьи Зеленина С.Р., судей Ермолаевой Т.А., Боровикова В.П.,

с участием суждённого Безганса Д.В., адвоката Анпилоговой Р.Н., прокурора Кривоноговой Е.А. при секретаре Малаховой Е.И. рассмотрела в открытом судебном заседании кассационные жалобы защитника осуждённого Безганса Д.В. – адвоката Гераськиной О.Ю. и осуждённого Безганса Д.В. на приговор Кемеровского областного суда с участием присяжных заседателей от 12 февраля 2024 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 18 сентября 2024 года.

Согласно приговору Кемеровского областного суда с участием присяжных заседателей от 12 февраля 2024 года

Безганс Денис Валерьевич, [REDACTED]
[REDACTED] несудимый,

осуждён по ч.1 ст.222¹ УК РФ к 5 годам лишения свободы со штрафом в размере 50000 рублей, по пп. «а», «ж» ч.2 ст.105 УК РФ к 19 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний окончательно назначено 23 года лишения свободы со штрафом в размере 50000 рублей и с ограничением свободы на 1 год с отбыванием основного наказания в исправительной колонии строгого режима.

В соответствии с ч.1 ст.53 УК РФ в отношении его установлены соответствующие ограничения и на него возложены определённые обязанности, как за единичное преступление, так и по совокупности преступлений.

Приговором разрешены гражданский иск и вопрос о сохранении ареста на имущество и определена судьба вещественных доказательств.

Этим же приговором осуждена Белова Елена Владимировна, в отношении которой приговор в кассационном порядке не обжалован.

С Безганса Д.В. и Беловой Е.В. в пользу Ц [] в солидарном порядке взыскано 2 млн рублей в счёт компенсации морального вреда.

В соответствии с апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 18 сентября 2024 года приговор в отношении Безганса Д.В. изменён, с него в пользу Ц [] взыскан 1 млн рублей в счёт компенсации морального вреда, а в остальной части приговор в отношении его оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Боровикова В.П., объяснения осуждённого Безганса Д.В. и адвоката Анпиловой Р.Н., поддержавших доводы кассационных жалоб, выступление прокурора Кривоноговой Е.А., полагавшей судебные решения оставить без изменения, судебная коллегия

установила:

согласно приговору, постановленному на основании вердикта коллегии присяжных заседателей, Безганс Д.В. осуждён за незаконное хранение взрывчатых веществ (бездымный пластинчатый порох, изготовленный промышленным способом), которые были изъяты у него 22 мая 2022 года по месту жительства.

Он же осуждён за убийство Ц [] и И [] совершённое с 21 по 22 мая 2022 года. Убийство Ц [] он совершил по предварительному сговору с Беловой Е.В., после чего Безганс Д.В. самостоятельно убил И [] В обоих случаях в потерпевших он стрелял из ружья, а Белова Е.В. нанесла в том числе не менее одного удара заранее приготовленным ножом в грудь Ц [] Преступления совершены при указанных в приговоре обстоятельствах.

В кассационной жалобе защитник осуждённого Безганса Д.В. – адвокат Гераськина О.Ю. ставит вопрос об отмене судебных решений в отношении своего подзащитного и о передаче уголовного дела на новое судебное разбирательство, ссылаясь при этом на отсутствие доказательств, подтверждающих виновность Безганса Д.В. в предъявленном ему обвинении.

Действия Безганса Д.В. судом квалифицированы неправильно.

Ц [] и И [] напали на него, а поэтому Безганс Д.В. находился в состоянии необходимой обороны, пределы которой он превысил при убийстве потерпевших.

В нарушение ч.1 ст.338 и ч.3 ст.339 УПК РФ суд необоснованно отказал стороне защиты в постановке на разрешение присяжных заседателей «частного вопроса об оборонительном характере действий Безганса Д.В.», чем было нарушено его право на защиту.

При обсуждении проекта вопросного листа защита просила поставить дополнительные вопросы о том, что Безганс Д.В. добровольно выдал бездымный пластинчатый порох, а также о том, что «описанные в третьем вопросе действия совершил Безганс Д.В., восприняв шедших в его направлении и входящих на веранду Ц [] и И [] как нападающих на него лиц и, обороняясь от них, избрал при этом неадекватные нападению формы и методы обороны» (стилистика, орфография и пунктуация по тексту), однако суд неправомерно отказал в удовлетворении ходатайства, в результате чего были нарушены положения ч.2 ст.338 УПК РФ.

Факт добровольной выдачи пороха, патронов и оружия подтверждается протоколом осмотра места происшествия от 22 мая 2022 года (т.1 л.д.31-36). Из приложенной к нему фототаблицы усматривается, как Безганс Д.В. показывает, где он хранил порох, оружие и патроны, которые выдал добровольно.

При этом защитник анализирует надписи на бирках с мешками, показания понятого П [] протокол повторного осмотра места происшествия (т.1 л.д.185-191) и делает вывод о том, что указанные выше предметы Безганс Д.В. выдал добровольно.

По мнению автора кассационной жалобы, в нарушение ч.4 ст.65 УК РФ при назначении Безгансу Д.В. наказания, который был признан заслуживающим снисхождения за совершение деяния, связанного с убийством, в качестве отягчающего его наказание обстоятельства суд неправомерно учёл совершение убийства с применением оружия.

Суд необоснованно на разрешение присяжных заседателей поставил не только фактические обстоятельства содеянного, но и указал на признаки субъективной стороны преступления – «в состоянии алкогольного опьянения, вызванного употреблением алкоголя, на почве личных неприязненных отношений» (мотив преступления), что не подтверждается материалами уголовного дела. Также не подтверждается вывод суда о наличии у Безганса Д.В. умысла на убийство двух лиц. Вместе с тем защитник приводит показания своего подзащитного, потерпевшей Ц [REDACTED], свидетеля У [REDACTED] выводы судебно-медицинской экспертизы.

Защитник обращает внимание на то, что государственный обвинитель незаконно доводил до присяжных заседателей информацию, которая не находится на разрешении в их компетенции. При этом не указано, какие сведения сообщил государственный обвинитель.

Защитник полагает, что Безгансу Д.В. назначено несправедливое наказание, так как судом не учтены общие начала назначения наказания.

Безганс Д.В. положительно характеризуется, ранее не судим, вину признал, в содеянном раскаялся, вёл активный образ жизни, активно способствовал раскрытию и пресечению преступлений, ни в чём предосудительном ранее не был замечен, его мать – инвалид, он является «единственной опорой для больного человека».

В кассационной жалобе осуждённый Безганс Д.В. ставит вопрос об отмене приговора и апелляционного определения и о вынесении «самостоятельного акта», ссылаясь при этом на недопустимость проведённых в ходе предварительного следствия судебно-медицинских экспертиз № 75 от 23 мая 2022 года (т.2 л.д.204-208), № 76 от 23 мая 2022 года (т.2 л.д.221-224) и № Э1/249 от 8 сентября 2022 года (т.3 л.д.66-94).

Приводя анализ положений п.3 ч.2 ст.74, ст.80, ч.3 ст.195, ч.2 ст.199, ч.1 ст.205 и ч.1 ст.206 УПК РФ, осуждённый указывает на нарушения процедуры назначения указанных выше экспертиз, получения их результатов и приобщения к материалам уголовного дела.

В деле нет письменного поручения следователя начальнику экспертного учреждения о проведении экспертизы, экспертам не разъяснялись права и обязанности, предусмотренные ст.57 УПК РФ, они не предупреждались об уголовной ответственности по ст.307 УК РФ, эксперты не были допрошены, его не ознакомили с постановлениями о назначении экспертиз. Он обращает внимание на то, что научная обоснованность выводов экспертиз вызывает сомнение, не на все поставленные перед экспертами вопросы даны ответы, нет данных о методике проведённых исследований.

При этом осуждённый приводит определённые выводы экспертиз относительно ран, обнаруженных у потерпевших Ц [] и И [] и указывает на отсутствие ответов экспертов на противоречивые факты (в данном случае речь идёт о необнаружении картечи и пули в ранах потерпевших). Несмотря на эти обстоятельства, суд отказал стороне защиты в допросе экспертов по неисследованным вопросам. Органы предварительного следствия также отказали ему в проведении комиссионной судебно-медицинской экспертизы для устранения неясностей и противоречий. В судебном заседании председательствующий не решил вопрос о недопустимости экспертиз. Этот вопрос он должен был инициировать самостоятельно. Исследование недопустимых доказательств повлияло на выводы присяжных заседателей при вынесении обвинительного вердикта.

Кроме того, осуждённый просит исследовать оспариваемые им заключения экспертиз и признать их недопустимыми.

В возражениях на кассационную жалобу защитника государственный обвинитель Ерынич Г.В. приводит суждения относительно несостоятельности позиции её автора.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных жалоб, а также возражения на жалобу защитника, судебная коллегия считает необходимым приговор и апелляционное определение в отношении Безганса Д.В. оставить без изменения, кассационные жалобы – без удовлетворения.

Согласно ч.1 ст.401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Таких нарушений закона не установлено.

В кассационных жалобах приведены доводы, не основанные на фактических данных и законе, а некоторые из них носят произвольный характер.

Судебное разбирательство с участием присяжных заседателей проведено в соответствии с главой 42 УПК РФ.

Утверждение защитника о недоказанности вины Безганса Д.В. в предъявленном ему обвинении не может быть предметом исследования в настоящем судебном заседании, так как фактические обстоятельства, признанные установленными коллегией присяжных заседателей, не подлежат пересмотру с точки зрения их полномочий, предусмотренных ч.1 ст.334 УПК РФ.

Судебное следствие с участием присяжных заседателей проведено с соблюдением в том числе положений чч.7, 8 ст.335 УПК РФ. В присутствии присяжных заседателей исследовались фактические обстоятельства уголовного дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями, предусмотренными ст.334 УПК РФ. Обстоятельства, указанные в ч.8 ст.335 УПК РФ, государственным обвинителем не доводились до присяжных заседателей. Ссылку государственного обвинителя, как и указание в вопросном листе, на мотив совершения убийства – нахождение в состоянии алкогольного опьянения, на почве личных неприязненных отношений – следует расценивать как фактические обстоятельства уголовного дела, подлежащие исследованию и установлению присяжными заседателями в соответствии с их компетенцией и с учётом требований ст.252 УПК РФ.

Судом соблюдены положения, относящиеся к формулированию вопросного листа.

В первом основном вопросе речь идёт о доказанности вины Безганса Д.В. в хранении по определённому адресу бездымного пластинчатого пороха, который был обнаружен и изъят сотрудниками правоохранительного органа, на который дан утвердительный ответ. При сложившихся обстоятельствах не следует вести речь о существенном нарушении уголовно-процессуального закона, которое повлияло на исход дела, на что указано в ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ.

Напутственное слово председательствующего соответствует ст. 340 УПК РФ, при произнесении которого он раскрыл в том числе содержание уголовного закона, предусматривающего ответственность Безганса Д.В. за содеянное. При этом председательствующий разъяснил присяжным заседателям, что следует понимать под добровольной выдачей взрывчатых веществ.

Это обстоятельство связано с решением вопроса о виновности Безганса Д.В. по данному эпизоду обвинения. С учётом сформулированного первого основного вопроса и указанных выше разъяснений, при отсутствии дополнительно поставленного частного вопроса, присяжные заседатели не были лишены возможности дать отрицательный ответ на данный вопрос.

Председательствующий правомерно не поставил на разрешение присяжных заседателей вопрос о доказанности того, что описанные в третьем основном вопросе (в нём изложено событие деяния, связанного с лишением жизни потерпевших) действия «совершил Безганс Д.В., восприняв шедших в его направлении и входящих на веранду Ц [] и И [] как нападающих на него лиц и, обороняясь от них, избрал при этом неадекватные напа-

дению формы и методы обороны». В данном случае не следует вести речь о доказанности каких-либо фактических обстоятельств.

Этот частный вопрос защитой сформулирован таким образом, что она предлагает присяжным заседателям дать ответ на определённое восприятие подсудимого Безганса Д.В. относительно идущих на него людей, в связи с чем он совершил неадекватные действия. Данные обстоятельства не находятся в компетенции присяжных заседателей.

Вместе с тем необходимо отметить, что после постановки третьего основного вопроса был дополнительно сформулирован пятый вопрос о доказанности действий, совершённых в отношении потерпевших и связанных с их лишением жизни, по версии стороны защиты.

В нём изложены обстоятельства, предшествующие тому, что было совершено впоследствии. В этом вопросе говорится о доказанности избиения потерпевшими Безганса Д.В. и Беловой Е.В., что имело место в ночь на 21 мая 2022 года, и об изнасиловании Б [REDACTED] И [REDACTED]. Об этом она сообщила Безгансу Д.В. При таких обстоятельствах Безганс Д.В. прибыл к ней в дом с заряженным ружьём и взведённым курком, чтобы напугать потерпевших, если последние вернутся обратно. Также были изложены обстоятельства, связанные с производством Безгансом Д.В. выстрелов в потерпевших.

В связи с утвердительным ответом на третий основной вопрос присяжные заседатели пятый основной вопрос оставили без ответа в соответствии с ч. 8 ст. 343 УПК РФ.

Довод осуждённого о недопустимости проведённых в ходе предварительного следствия судебно-медицинских экспертиз, на которые он указал в своей кассационной жалобе, не соответствует действительности и не основан на законе.

Как усматривается из материалов уголовного дела, нормы уголовно-процессуального закона, регламентирующие основания и порядок назначения и проведения соответствующих экспертиз, соблюдены.

Следователь ознакомил обвиняемого и защитника с постановлением о назначении экспертиз, проведение которых было поручено Бюро судебно-медицинских экспертиз г. Анжеро-Судженска, руководитель которого поручил эксперту А [REDACTED] их проведение.

Эксперту были разъяснены права и обязанности, предусмотренные ст. 57 УПК РФ. Он был предупреждён об уголовной ответственности по ст. 307 УК РФ за заведомо ложное заключение. Научная обоснованность выводов судебно-

медицинских экспертиз не вызывает сомнений. В них изложены методики, которыми руководствовался эксперт при исследовании.

Судебное разбирательство проведено с участием сторон и в условиях состязательности. Никто не настаивал на допросе экспертов. Стороны не заявляли ходатайств о признании оспариваемых экспертиз недопустимыми.

Применительно к фактическим обстоятельствам, признанным установленными коллегией присяжных заседателей, действия осуждённого Безганса Д.В. судом правильно квалифицированы по ч. 1 ст. 222¹ и пп. «а», «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Присяжные заседатели признали доказанным, что бездымный пластинчатый порох, который хранил Безганс Д.В., был обнаружен и изъят сотрудниками правоохранительного органа, что исключает добровольный характер выдачи данного вещества.

Поэтому Безганс Д.В. не может быть освобождён от уголовной ответственности в соответствии с примечанием к ст. 222¹ УК РФ.

Согласно вердикту Безганс Д.В. признан виновным в том, что он, находясь в состоянии алкогольного опьянения, договорился с Беловой Е.В. лишить жизни Ц [REDACTED]

Далее, действуя на почве личных неприязненных отношений, возникших в ходе ссоры, произошедшей ранее с Ц [REDACTED] и И [REDACTED] действуя согласованно с Беловой Е.В., с близкого расстояния произвёл выстрелы в Ц [REDACTED] и И [REDACTED] в определённой последовательности. При этом Безганс Д.В. заранее подготовил ружьё, а Белова Е.В. – вооружилась ножом, которым она нанесла удар в грудь Ц [REDACTED]. От полученных повреждений потерпевшие скончались.

Изложенные выше обстоятельства свидетельствуют об умышленном характере действий Безганса Д.В., умысел которого был направлен на убийство потерпевших. Установленные обстоятельства опровергают версию защитника о совершении Безгансом Д.В. убийства при превышении пределов необходимой обороны ввиду отсутствия акта нападения со стороны потерпевших, сопряжённого с насилием, опасным для жизни Безганса Д.В., либо с непосредственной угрозой применения такого насилия.

При назначении наказания суд учёл общие начала назначения наказания, предусмотренные ст. 60 УК РФ, в том числе обстоятельства, на которые ссылается защитник.

Довод кассационной жалобы о том, что при назначении наказания в качестве отягчающего наказание Безганса Д.В. обстоятельства суд неправомерно учёл совершение убийства с использованием оружия, не соответствует действительности. Такое решение судом было принято лишь в отношении Беловой Е.В., которая действовала по предварительному сговору с Безгансом Д.В.

Её умыслом охватывалось использование оружия при убийстве Ц [REDACTED]

Назначенное Безгансу Д.В. наказание отвечает принципам и целям, предусмотренным ст. 6 и 43 УК РФ.

Судебное разбирательство в суде апелляционной инстанции проведено в соответствии с положениями главы 45¹ УПК РФ. Апелляционное определение отвечает требованиям ст. 389²⁸ УПК РФ.

Руководствуясь ст. 401¹³ и 401¹⁴ УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Кемеровского областного суда с участием присяжных заседателей от 12 февраля 2024 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 18 сентября 2024 года в отношении Безганса Дениса Валерьевича оставить без изменения, кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий [REDACTED]

Судьи [REDACTED]